

УРОВЕНЬ, КАЧЕСТВО И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1

КАК ВОССТАНОВИТЬ СОХРАННОСТЬ НАРОДА РОССИИ

Аганбегян А.Г.

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82)*

E-mail: krotova-na@ranepa.ru

Для цитирования:

Аганбегян А.Г. Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 2. – С. 4-18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1.

Аннотация. Для каждой нации сохранность народа является важнейшим делом. Для России это жизнеутверждающая задача важна, как для никакой другой державы, из-за ее особенностей. Речь идет о ключевой геополитической задаче нашей страны, так как Россия обладает 17% суши Земли. При этом доля России в экономике мира по паритету покупательной способности – 3,1%, а население России сегодня составляет только 1,9% от населения Земли. И дальнейшее сокращение доли населения страны в мировой численности населения крайне нежелательно. Чтобы остановить сокращение численности населения к 2025 г., а затем начать постепенное восстановление этой численности, необходимо провести три главных мероприятия. Первое и самое существенное – снижение смертности, которая в России в среднем с учетом возрастной структуры на 30–40% выше, чем в развитых странах и на 20% выше, чем в постсоциалистических странах. Основное здесь – сокращение смертности в трудоспособном возрасте, от сердечно-сосудистых заболеваний и внешних причин. Второе по важности – обеспечить миграционный прирост в Россию в размере до 250 тыс. человек в год. Третье – предстоит повысить суммарный коэффициент рождаемости с 1,5 в 2019 г. до 1,75–1,8 к 2030 году. Нельзя улучшить демографические показатели и восстановить сохранность народа в условиях кризиса и стагнации. Но и перейти к социально-экономическому росту без подъема доходов и потребления населения невозможно. Главное условие сохранности народа – возобновление социально-экономического роста на 3–4% в год, что обеспечит рост реальных доходов населения и конечного потребления домашних хозяйств, помощь семьям с детьми с целью преодоления бедности и, в конечном итоге, увеличение рождаемости.

Ключевые слова: сохранность народа, рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, смертность, коронавирусная пандемия и ее последствия, депопуляция, социально-экономическое развитие, стагнация, структурный кризис, восстановление социально-экономического роста.

Сохранность народа России — главная ценность страны

Естественно начать с письма М. В. Ломоносова основателю Московского университета графу И. И. Шувалову «О сохранении и размножении российского народа». Это развернутое письмо во многом послужило основой демографической политики России. Ключевое положение этого письма: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [1]. Крайне важно, что и Президент России В. В. Путин неоднократно возвращался к положению о сохранности народа России. Он выдвинул увеличение уровня жизни населения и сохранность народа России как двуединую задачу нашего социально-экономического развития, положив ее в основу своего Указа от 7 мая 2018 г. о среднесрочной перспективе до 2024 г. и подтвердив эти задачи в Указе от 11 июля 2020 г. на перспективу до 2030 года¹.

Для каждой нации сохранность народа является важнейшим делом. Для России это жизнеутверждающая задача из-за ее особенностей, как для никакой другой державы. Речь идет о ключевой геополитической задаче нашей страны, так как Россия обладает 17% суши Земли и ещё 10% примыкающего шельфа омывающих нашу страну океанов и морей. При этом доля России в экономике мира по паритету покупательной способности — 3,1%, а население России сегодня составляет 1,9% от населения Земли. И дальнейшее сокращение населения, и снижение её доли в мировой численности крайне нежелательно [2].

При надлежащем социально-экономическом росте эта доля со временем может достигнуть 5%. Мы собираемся преодолеть уже в ближайшие годы отток населе-

ния из Сибири и Дальнего Востока. Население Дальнего Востока за 30 лет уменьшилось на 20% (1,2 млн человек), а Сибири — на 9% (1,8 млн человек) при увеличении населения европейской части страны. Предстоит возродить 300-летний тренд освоения восточной части нашей страны с заметным увеличением ее доли в населении России и с ещё большим повышением удельного веса валовой продукции, которая здесь производится, при возрастании ее мультипликативного эффекта для развития Урала и европейской части нашей страны.

Россия обладает также наибольшей долей полезных ископаемых и других ресурсов (лесных, водных, земельных) в мире, оцениваемых в 60 трлн долларов. Освоение природных ресурсов отвечает не только интересам нашей страны, но крайне важно для других стран мира, не обладающих ими. Но для этого нужна соответствующая численность занятых, прямо зависящая от народонаселения страны.

С ростом продолжительности жизни все большие контингенты россиян вступают в старший возраст. Ведь в 2020 г. 60 лет исполнилось тем, кто родился в 1960 г., когда естественный прирост населения страны за год был 1,9 млн человек. В последующие годы эта цифра снижалась, но составляла сотни тысяч прироста ежегодно: численность россиян с 1960 по 1990 гг. увеличилась на 30 млн человек. И этот контингент в следующие десятилетия пополнит население старшего возраста. Доля этого населения в общей численности будет расти, и нагрузка на тысячу работающих из числа неработающих (людей юного и старшего возраста) будет увеличиваться. Если население будет расти, то рост этой нагрузки будет умеренным, из-за того, что главный фактор сохранения народа — снижение смертности. А наибольшая смертность в России по отношению к другим странам — это смертность в трудоспособном возрасте. Она выше, чем в развитых странах, в среднем в 3 раза в расчете на 100 тыс. человек, и она должна снижаться приоритетно, увеличивая численность

¹ В указе от 11.07.2020 г. Президент России оформил национальные цели развития России до 2030 г., где основной целью он назвал «сохранность населения, здоровья и благополучия людей».

трудоспособных быстрее, чем других возрастных групп.

Если же население будет сокращаться, то это может быть в одном случае — если смертность в трудоспособном возрасте будет уменьшаться медленно, а высокая смертность здесь крайне негативно сказывается на уровне жизни. Ведь 80% умерших в трудоспособном возрасте — это мужчины, в большей своей части кормильцы семьи с относительно высокой зарплатой по сравнению с другими трудоспособными членами семьи. И их смерть ежегодно превращает сотни тысяч семей из среднеобеспеченных в бедные, ибо они лишаются главного дохода. Поэтому первоочередное значительное, не на проценты, а в разы, сокращение смертности трудоспособных — неотъемлемая составная часть тренда на сохранность народа.

В России уровень ожидаемой продолжительности жизни мужчин на рекордную величину в мире ниже, чем у женщин — на 10 лет, что в среднем вдвое ниже, чем в других странах. Эта гендерная диспропорция приводит к негативным последствиям формирования семейной жизни, сказывается на снижении рождаемости, воспитании детей, наличии распространённости стрессов и депрессий у части населения. И трудно оценить здесь негативность последствий.

Стоит упомянуть возможное нарастание трудностей в комплектовании армии при снижающейся численности населения, в том числе призывных возрастов.

Численность населения будет снижаться при сокращении рождаемости, а это будет уменьшать долю молодежи в составе населения в условиях стремительного научно-технологического инновационного развития. Сокращение молодежного контингента, наиболее восприимчивого к научно-технологическому образованию, будет негативно сказываться на социально-экономическом развитии страны. В трудоспособном населении будет возрастать доля 50–60-летнего контингента, который получал базовое образование 30–40 лет назад и который менее

восприимчив к новшествам, определяющим наше развитие. Как видно, «куда ни кинь — везде клин».

Тридцатилетний демографический кризис в России

В 2021 г. исполняется 30 лет новой России как суверенного государства. И практически все эти годы мы прожили в условиях демографического кризиса, характеризующегося превышением смертности над рождаемостью — естественной убыли населения, то есть депопуляции, при высокой смертности, особенно от сердечно-сосудистых заболеваний и в трудоспособном возрасте, а также от внешних причин. Следствие этого — низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно здоровой жизни, и неудовлетворительное здоровье населения. Все эти годы показатели смертности и ожидаемой продолжительности жизни не соответствовали вопиющим образом уровню экономического и социального развития страны. Яркий показатель этого — международные рейтинги. Из 190 стран мира по уровню экономического и социального развития Россия занимает 50–60-е места, а по образованию — 30-е места, в то время как по смертности и продолжительности жизни — 100-е места, а по качеству здоровья населения — даже 120-е место. Это — худшие рейтинги из всех наиболее значимых экономических и социальных показателей нашей страны.

Как мы дошли до жизни такой? Речь идет о долговременном тренде демографических показателей сначала применительно к советской России в составе СССР, а потом новой России. В таблице 1 приведены основные демографические показатели за последние 30 лет советской России и за последующие 30 лет новой России.

Как видно, последним периодом, когда осуществлялось воспроизводство населения (для этого суммарный коэффициент рождаемости должен быть не ниже 2,1), было начало 1960-х гг. в советской России. В 1970-е и последующие годы этот коэффициент сократился, но всё же поддерживал-

Таблица 1

Основные демографические показатели

Table 1

Key demographic indicators

Показатель	Советская Россия				Новая Россия					
	1960	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019
в тыс. человек										
Рождаемость	2782	1904	2203	1989	1364	1269	1457	1789	1941	1485
Смертность	886	1131	1526	1656	2204	2225	2304	2229	1909	1801
Естественный прирост	1896	773	677	333	-840	-959	-847	-240	32	-316
Миграция (прирост)	456	603	242	107	158	245	286
Население (прирост)	1512	562	717	799	-207	-717	-740	-82	277	-30
Численность населения (на 1 января)	119,0	129,9	138,1	147,7	148,5	146,9	143,8	142,9	146,3	146,8
на 1000 человек населения										
Коэффициент рождаемости	23,2	14,6	15,9	13,4	9,3	8,7	10,2	12,5	13,3	10,1
Коэффициент смертности	7,4	8,7	11,0	11,2	15,0	15,3	16,1	14,2	13,0	12,3
Коэффициент естественного прироста	15,8	5,9	4,9	2,2	-5,7	-6,6	-5,9	-1,7	0,3	-2,2
человек										
Суммарный коэффициент рождаемости	2,417	1,972	1,895	1,892	1,337	1,195	1,214	1,547	1,777	1,504
Нетто-коэффициент воспроизводства населения	1,095	0,934	0,874	0,895	0,629	0,561	0,611	0,745	0,847	...
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет – всего	68,75	68,81	67,51	69,19	64,52	65,34	65,37	65,94	71,39	73,4
– мужчин	63,78	63,15	61,45	63,73	58,12	59,03	58,92	63,09	65,92	68,4
– женщин	72,38	73,39	74,0	74,30	71,59	72,56	72,47	74,88	76,71	78,3

Источник: Демографический ежегодник 2019 г. — Москва: Росстат, 2020. — 252 с.

ся даже в последние годы советской власти около 1,9. В новой России с 1992 г. началась депопуляция населения. Эта депопуляция нарастала, немного не дотянув в конце 1990-х гг. до 1 млн человек в год. Демографические показатели, прежде всего смертность, ухудшались до 2005 года.

С 2006 г. начали осуществляться перспективные национальные программы «Демография» и «Здравоохранение». Высокими темпами увеличивалась рождаемость, которая со своего минимума менее 1,2 млн человек (коэффициент 8,3) поднялась выше 1,9 млн (коэффициент 13,3). Значительно сократилась и смертность, которая доходила до 2,4 млн умерших за год. Она снизилась в ходе выполнения этой программы до 1,9 млн человек, а к 2019 г. — до 1,8. Коэффициент смертности снизился с 16,2 до

13 в ходе выполнения программы и до 12,3 в 2019 году. При этом коэффициент рождаемости и смертности сравнялись в 2012 г., а в 2013–2015 гг. в течение трех лет из 30 лет новой России у нас наблюдался символический — в размере нескольких десятков тысяч человек, то есть сотые доли процента от всего населения — его естественный прирост. В таблице 2 показаны результаты 9-летнего периода осуществления этих программ.

Рождаемость за год за этот короткий срок увеличилась на 490 тыс. человек при одновременном сокращении смертности на 390 тысяч. В результате депопуляция была преодолена, и показатели рождаемости немного превысили смертность. На треть сократилась смертность в трудоспособном возрасте, притом более 80% из этой числен-

Таблица 2
Динамика основных демографических показателей России в 2005–2014 гг., тыс. человек

Table 2

Dynamics of the key (main) demographic indicators of Russia in 2005–2014, thousands of people

Показатель	2005	2014	Динамика
Рождаемость	1457	1947	+490
Смертность	2304	1914	-390
Депопуляция	-847	+33	+890
Смертность в трудоспособном возрасте	740	470	-270
Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний	1299	954	-345
Стандартизованная смертность от новообразований (с учётом возраста)	369	408	-39
Смертность от внешних причин	316	176	-140
Нетто-коэффициент воспроизводства населения, человек	0,611	0,832	0,236
Ожидаемая продолжительность жизни населения, лет – всего	65,37	70,93	+5,56
– мужчины	58,92	65,29	+6,37
– женщины	72,47	76,47	+4,0

Источник: Демографические ежегодники Росстата.

ности—мужчины. Этот показатель сильно коррелируется со снижением смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, которые снизились несколько меньше—на 27%. Значительно выросла ожидаемая продолжительность жизни, что увеличило численность пожилых. Поэтому смертность от рака практически осталась на том же уровне из-за того, что она резко повышается с увеличением возраста. И если посчитать эту смертность, как это показано в таблице 2, скорректированную по возрасту, то она снизилась на 24%. Больше всего (на 40%) уменьшилась смертность от внешних причин. Что касается увеличения ожидаемой продолжительности жизни, то в наибольшей мере она увеличилась у мужчин. И разница здесь в показателях между мужчинами и женщинами сократилась с 13,5 до 11,2 лет, но, тем не менее, оставаясь самой высокой среди стран мира.

Во многих странах осуществляются серьезные мероприятия по повышению рождаемости и снижению смертности, но нет крупной страны, где были бы за 9 лет столь впечатляющие результаты по повышению суммарного коэффициента рождаемости, по увеличению коэффициента воспроизводства населения, по снижению коэффициента смертности и по показателю приро-

ста ожидаемой продолжительности жизни. По нашей оценке, на эти мероприятия было направлено в эти годы около 20% от всех расходов на здравоохранение.

При этом было приобретено 100 тыс. единиц нового оборудования и приборов и осуществлен стремительный переход к массовому применению высокотехнологичного лечения. За короткий срок в России создано 10 крупнейших сердечно-сосудистых клиник федерального значения, ряд онкологических и травматологических центров, а число новых перинатальных центров к настоящему времени приближается в России к 100. Число больных, получивших высокотехнологичную помощь, с 50 тыс. человек в начале 2000-х гг. к настоящему времени приближается к 2 миллионам. Коэффициент младенческой смертности снизился за прошедшие 15 лет в 2,5 раза. И здесь в международном рейтинге ООН из 193 стран Россия поднялась с 95 на 40-е место, приблизившись к показателям Великобритании и превзойдя показатели Канады и США.

Однако, за период брежневского застоя в советское время и за 10 лет трансформационного кризиса в новой России наше отставание от развитых стран мира в области здравоохранения нарастало и показа-

тели ухудшались в течение 35 лет. 9-летний подъем смог отыграть лишь половину нашего отставания. Тем более, что передовые страны увеличили именно в этот период расходы на здравоохранение в отличие от России, которая их снизила по сравнению с советским периодом.

По суммарному коэффициенту рождаемости мы отставали от среднего показателя развитых стран на 30% (1,2 по минимуму в России в 1999 г. при 1,5 в развитых странах). В 2015 г. этот коэффициент в России составил 1,8, в то время как в развитых странах, он приблизился к 1,6. Но к 2019 г. мы немного уступили, поскольку он у нас снизился до 1,5.

Несмотря на серьезное улучшение в показателях смертности по трудоспособному населению, от сердечно-сосудистых заболеваний и особенно от внешних причин, где отставали в 4–5 раз, мы все ещё далеки от уровня развитых стран (разрыв 2–3 раза) и постсоциалистических стран Европы и Прибалтики (разрыв в 1,5–2 раза).

Нам предстоит осуществить ещё одну, а лучше две подобные программы. Может быть, не столь продолжительные, для того чтобы по-настоящему приблизиться к развитым странам, при этом догнать, а, может быть, и превзойти постсоциалистические страны, являющиеся новыми странами Евразоны.

С естественным приростом населения России удалось продержаться всего три года (2013–2015 гг.). В 2016 г. коэффициенты рождаемости и смертности сравнялись, а с 2017 г. опять началась депопуляция. Смертность продолжала снижаться, но меньшими темпами (по 30 тыс. человек в год), чем рождаемость (по 100 тыс. человек в год). Причина столь значительного сокращения рождаемости заключается в том, что в фертильный женский возраст вступило поколение 1990- гг., когда рождаемость был очень низкой. В результате депопуляция выросла, превысив в 2019 г. 300 тыс. человек. Заметим, что эти три самых благополучных года естественного прироста населения были годами, когда смертность прекратила снижаться, достиг-

нув минимума в 2012 г. и начала опять сокращаться только с 2017 года.

Так что практически почти весь 30-летний период существования новой России сопровождался в той или иной мере демографическим кризисом. При этом возродившаяся с 2017 г. вторая фаза этого кризиса отличалась небывалым ежегодным сокращением рождаемости по 100 тыс. человек за год и поэтому характеризовалась значительным ростом депопуляции. Самое существенное, отличающее вторую фазу, о которой мы будем ниже говорить, заключается в том, что она переросла в демографическую катастрофу из-за того, что коронавирусная пандемия наложила на отсталое от современных требований здравоохранение России. И, занимаясь борьбой с коронавирусом, оно упустило возрастающую смертность от сердечно-сосудистых и ряда других причин, которые перекрыли показатель смертности от пандемии, удвоив ее. А если посчитать умерших, где главной причиной была коронавирусная пандемия, то смертность от других причин оказалась выше в 3 раза.

Такой провал российского здравоохранения был неслучайным. Он прежде всего явился следствием значительного недофинансирования этой жизненно важной отрасли. Вместе с частными вложениями доля расходов на здравоохранение составляла в последнее десятилетие около 5% от ВВП, вдвое ниже, чем в европейской зоне и более чем втрое ниже, чем в США. При этом было утеряно преимущество здравоохранения советского периода, где упор делался на первичное оздоровление и лечение благодаря развитой сети профилакториев, санаториев, многочисленных медицинских пунктов в школах, предприятиях, сёлах. Международная конференция по первичной медико-санитарной помощи, проводившийся под патронажем Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Алма-Ате в 1978 г., приняла декларацию, позитивно оценив опыт СССР. К сожалению, в период трансформационного кризиса мы в основном ликвидировали систему профилакториев, санаториев и многочисленных медпунктов.

Всё это было усугублено в ходе последней так называемой оптимизации здравоохранения, когда были ликвидированы тысячи больниц в крупных сёлах и малых городах, упразднено большинство фельдшерских пунктов и часть коечного фонда, уволено 50 тыс. врачей и 150 тыс. медицинских сестер, резко увеличена нагрузка на оставшийся персонал, что снижает эффективность его работы. К тому же Россия отстала по производству современных лекарств и по оснащению лечебных организаций современным оборудованием и приборами, 2/3 из которых устарела. Ещё большее отставание в квалификации врачей, подавляющая часть которых вряд ли выдержала бы экзамен на врача в любой развитой стране и многих развивающихся странах.

Эти горькие слова никак не относятся к относительно небольшому кругу первоклассных медицинских организаций и определенному количеству врачей и других медицинских работников, соответствующих мировому уровню. Это никак не бросает тень на тех врачей, медсестер и других сотрудников, которые с риском для жизни в целом успешно боролись с коронавирусной пандемией. Кстати, в России от коронавируса из-за плохой защиты погибло в разы больше докторов и иного медицинского персонала в сравнении с другими, особенно развитыми странами.

Катастрофический рост смертности в 2020 г. и его продолжение в 2021 году

С 2006 г. 15 лет в России шло падение смертности: с 2,3 млн человек, умерших в 2005 г., смертность ежегодно снижалась до 2013 г., когда она составила 1,87 млн человек. Затем до 2016 г. она оставалась примерно на одном уровне, колеблясь вокруг 1,9 млн человек в год, а в 2017–2019 гг. продолжала ежегодное сокращение в среднем по 30 тыс. в год. В 2019 г. смертность достигла 1801 тыс. человек.

В 2020 г. смертность продолжала снижаться до апреля (на 17,2 тыс. человек), а с мая, прежде всего под влиянием коронавирусной пандемии, которая в этом ме-

сяце достигла первого пика, она стала увеличиваться. В таблице 3 показаны месячные данные по зараженности и смертности в России и от коронавируса, и от других причин. Эта смертность от коронавирусной пандемии определяется, когда пандемия является основной причиной смертности. Что касается умерших, не болевших коронавирусом, то главная причина их смертности — сердечно-сосудистые заболевания, поскольку в 2020 г. смертность от онкологии и внешних причин, а они являются после сердечно-сосудистых заболеваний основными причинами смертности, сократилась.

Обращает на себя внимание, что нет тесной корреляции между динамикой зараженности и смертности. Зараженность мая и октября одинакова — по 400 тыс. человек. Но в мае, по данным Роспотребнадзора, умерло 4,8 тыс. человек, а в октябре — 7,4. На 100 тыс. зараженных смертность во время второй волны коронавируса с октября по январь оказалась выше, чем при первой волне коронавируса. Важно также обратить внимание, что при меньшей зараженности в январе 2021 г. по сравнению с ноябрем 2020 г. смертность оказалась более высокой, хотя она уступает показателю декабря.

Как видно, общая смертность намного превышает цифры Роспотребнадзора. Причем с каждым новым месяцем это превышение, главным образом за счет смертности не болевших коронавирусом, возрастает. В целом суммарная смертность от коронавируса, составившая, по данным Роспотребнадзора, в 2020 г. примерно 60 тыс. человек — это около 20% от общего прироста смертности. При этом нужно учесть, что с января по апрель смертность снизилась на 17 тыс. человек, а потом с мая по декабрь она увеличилась на 341 тысяч по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года. В 2019 г., как и в предыдущие годы, смертность в среднем снижалась по 30 тыс. человек. Поэтому упущенная смертность существенно превышает показатель годовой смертности. В январе 2021 г. смертность от коронавируса, по данным Роспотребнадзора, увеличилась ещё на 16 тыс. человек. Это дополнительное увеличение смертности

Таблица 3
Уровень зараженности и смертности в России (по месяцам 2020 г., тыс. человек)

Table 3

Infection and mortality rates in Russia (2020 by months, thousand people)

Месяц	Зараженность	Смертность от коронавируса	Общая смертность
2020 г.	По данным Роспотребнадзора		По данным Росстата
Май	400	4,8	27,5
Июнь	250	4,7	25,5
Июль	200	4,6	29,9
Август	150	3,2	13,8
Сентябрь	200	3,6	31,7
Октябрь	400	7,4	50,8
Ноябрь	700	12,2	74,3

Источники: Официальная информация о коронавирусе в России: [сайт].—URL: <https://стопкоронавирус.рф/info/ofdoc/reports/>; Росстат: [сайт].—URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 12.02.2021).

повысило число умерших с 1801 тыс. человек в 2019 г. до 2125 тыс. человек в 2020 г. — на 17,9%. В связи с этим резко выросла депопуляция населения — с 316 тыс. в 2019 г. до 689 тыс. человек в 2020 году. Сальдо миграции существенно снизилось — более чем в 2 раза, и составило в 2020 г. 106 тыс. человек. Поэтому население России сократилось за 2020 г. на 583 тыс. человек впервые за последние 15 лет. Население США и крупных стран Европы, а также Китая при этом продолжило свой рост. Показатели движения населения в России в 2016–2020 гг. представлены в таблице 4.

С 2017 г. в России начался новый демографический кризис со значительным снижением рождаемости. Депопуляция населения стала увеличиваться. Этот кризис, ещё раз подчеркнем, перерос в катастрофу в 2020 г. в связи с пандемией и ее последствиями. Ведь увеличение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний связана с пандемией, которая отвлекла на себя основные ресурсы здравоохранения — персонал, средства, коечный фонд и скорую помощь. Напомним, что в России смертность от сердечно-сосудистых патологий является главной. От этого умирает 47% от всех умерших [2].

В России общая смертность в 2020 г. повысилась на 18%, и наша страна стала лидером самой высокой смертности, уступая только ряду стран Латинской Америки. При этом есть страны, где смертность не увеличилась — из крупных стран в Китае, Германии и Японии, а также в Южной Корее, на Тайване, в Израиле, Швейцарии и некоторых других странах. И если по зараженности и смертности от коронавируса Россия занимает 50-е места среди всех стран мира, то по показателю общей смертности в 2020 г. Россия выдвинулась в лидеры, опередив крупные страны Евросоюза и подавляющую часть развивающихся стран. Смертность больных коронавирусом, независимо от того, по какой причине они умерли, в России составила около половины от дополнительно умерших, в то время как в других странах этот показатель составил 70–90%.

Столь большое увеличение смертности привело к сокращению ожидаемой продолжительности жизни с 73,4 в 2019 г. до 71,1 года в 2020 году. По оценке экспертов, в 2021 г. этот показатель будет ниже 70 лет. Сократилась ожидаемая продолжительность здоровой жизни, которая в России крайне низка — немногим более 60 лет и 5 месяцев в 2019 г. и 58 лет и 11 месяцев

Таблица 4

Показатели демографического движения населения, тыс. человек

Table 4

Indicators of demographic movement of the population, thousand people

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Родившиеся	1889	1690	1599	1485	1436
Умершие	1891	1824	1818	1801	2125
Депопуляция (превышение числа умерших над родившимися)	-2	-134	-219	-316	-689
Сальдо миграции	262	212	125	286	106
Население России: прирост (+), убыль (-)	+260	+78	-94	-30	-583

Источник: данные Росстата.

в 2020 г. в сравнении примерно с 70 годами в Евростат. Мы являемся единственной крупной страной, где ожидаемая продолжительность здоровой жизни у мужчин ниже их пенсионного возраста.

Наше здравоохранение относительно успешно справляется с пандемией. У нас меньше зараженность и ниже смертность, чем в большинстве крупных стран мира, в том числе в США и ведущих странах Европы. Мы более масштабно, чем подавляющая часть стран, проводим тесты на коронавирус, на наличие антител, в числе первых начали массовую вакцинацию граждан. Вместе с тем Россия помогает Аргентине, Венгрии и многим другим странам.

Россия раньше всех разработала эффективную вакцину «Спутник V», а в настоящее время к ней присоединились ещё 3 вакцины. Но при всем этом позитиве мы упустили контроль над общей смертностью. И если оценивать здравоохранение России в целом по главным результирующим показателям — по смертности и ожидаемой продолжительности жизни, то надо признать его отсталость и низкую эффективность.

С января 2021 г. зараженность коронавирусом и смертность от него стали снижаться. Если в декабре заразилось 850 тыс. человек, то в январе около 680, в феврале 400, в марте-апреле темпы зараженности резко

сократились (по оценке Роспотребнадзора). Пока это достаточно интенсивное сокращение. Но все же в течение первого квартала зараженность, по-видимому, снизится до максимума первой волны (май 2020 г.).

Что касается возврата к прежней жизни в полной мере, когда будут сняты основные ограничения, то это, по-видимому, произойдет только к зиме, поскольку для этого надо привить около 60 млн человек с тем, чтобы у 70% населения (с учетом переболевших) был бы иммунитет к коронавирусу. И на это потребуется время и значительные средства. Так что 2021 г. будет тоже в основном кризисным годом. Причем число зараженных в 2021 г. может превысить уровень 2020 года. Общая смертность населения продолжит расти — за 10 месяцев с мая 2020 по март 2021 г. она составила 465 тыс. человек, за год составит около 500 тысяч. Упущенная смертность (с учетом обычного снижения на 30 тыс. в год) в России за это время составит около 530 тыс. человек. Большой прирост смертности ожидается только в США (более 600 тыс. человек), но в расчете на душу населения, она у них меньше почти вдвое. Скоро, возможно, Россию превзойдет по приросту общей смертности Индия. Из всех крупных мировых держав размер дополнительной смертности в России в расчете на 1000 человек населения самый высокий.

Нужно также учесть, что коронавирусом переболеет всего 20–30% населения в 2020–2021 гг., включая и то население, которое не прошло через руки врачей или лечилось само, или у кого болезнь протекала бессимптомно и легко. Вирусологи предупреждают, что коронавирусная пандемия будет влиять на последующий иммунитет и здоровье граждан и может вызвать у части переболевших, особенно в тяжелой форме, преждевременную потерю здоровья, инвалидность и даже смертность. Отметим, что тяжелой формой коронавируса переболело 15% всех зараженных. И если число переболевших в России в 2020–2021 гг. оценить в 20 млн (а их может быть и 30), то это 3 млн человек. Мы не имеем данных, чтобы оценить, насколько существенен будет этот негативный тренд, насколько он будет противостоять нашему стремлению максимально снизить смертность.

Рекордное повышение смертности является главным негативом кризиса 2020–2021 гг. в России. Ведь жизнь человека — это главная ценность не только в переносном, но и в прямом смысле. При оценке стоимости потерянного человеческого капитала, по показателям Всемирного банка, убыток от смертности за девять прошедших месяцев (с мая 2020 по январь 2021 г.) составил 6 трлн рублей. А с учетом ущерба от инвалидности и болезней при учете отдаленных последствий сниженной продолжительности жизни, эта цифра возрастает до 9 трлн — это в 2–3 раза превышает объем сокращения ВВП, который составил не более 3 трлн рублей (3,0%).

Можно ли восстановить сохранность народа России?

Несмотря на то, что Россия первая разработала вакцину от коронавируса и является единственной страной с разработанными 4 вакцинами и первой начала вакцинацию населения за 5 месяцев 2021 г. у нас вакцинировано только 10 % населения, в сравнении с 60% в Израиле, около 50% в США и Великобритании и 30–40% в других крупных странах Европы, не говоря уже о Китае, ко-

торый, как и Израиль, практически победил коронавирус. Минздрав России сначала полагал, что 60% населения мы вакцинируем в мае 2021 г., сейчас наметки на ноябрь, но сможем ли мы в 5 раз увеличить объем вакцинации — неясно. Скорее всего, вакцинация продолжится и в 2022 году. По мнению ВОЗ, в мире пандемия закончится в лучшем случае в 2023 году.

В первую очередь, нам нужно устранить возросшую смертность и возобновить ежегодный тренд по ее снижению. Вряд ли это можно будет сделать за год при относительно небольших средствах, выделяемых на здравоохранение в нашей стране. Из 189 стран в международном рейтинге финансирования здравоохранения при 5-процентной его норме в ВВП мы занимали 140-е место. В 2020 г. финансирование здравоохранения выросло, особенно по линии федерального бюджета, в целом до 5,6% к ВВП. При этом в международном рейтинге мы поднялись на 112-е место, отнюдь не украшающее нашу страну. В утвержденном федеральном бюджете на 2021–2023 гг. расходы на здравоохранение снижаются по сравнению с 2020 г. за этот трехлетний период: на 15% — по номинальным расходам и на 25% — по реальным расходам. И это сокращение расходов начинается с 2021 г. достаточно резко. Ведь когда готовился и рассматривался этот бюджет, вторая волна коронавируса только начиналась, и никто не думал, что она будет второе мощнее первой волны, намного протяжённее и сопровождается значительным повышением смертности населения. Было мнение, что кризисным является только 2020 г., а в начале 2021 г. мы уже выйдем из кризиса.

Ситуация коренным образом изменилась. И, к сожалению, она может с большой вероятностью ухудшиться. Во-первых, возможна третья волна осенью, как это было во время «испанки», и эпидемий азиатского и птичьего гриппа. Во-вторых, обнаружены новые разновидности COVID-19, существенно более заразные, которые вызвали в Великобритании новый пик пандемии и вынудили англичан возвратиться к локдауну. Сможем ли мы его и другие подобные

штаммы предотвратить? В-третьих, у нас 60% населения не собирались прививаться и ещё 24% отвечают что, скорее, они сочтут нужным прививаться. А вдруг часть из них не сочтет? А вдруг те, кто не собирается, утвердятся в этом мнении? И мы тогда не сможем 60% населения вакцинировать, во всяком случае вовремя.

Возможны и другие риски, связанные с поведением населения. Как только миллионы учащихся сядут за парты, как только все ощутят снятие ограничений и ринутся в кинотеатры, зрелищные залы, к массовому общению, может произойти новая вспышка пандемии или замедление ее снижения. При прогнозировании нельзя отбрасывать рискованные варианты. Лучше предполагать худшее, чем в него неожиданно угодить, как мы неожиданно подняли столь мощную, втрое более высокую волну коронавируса из-за того, что преждевременно сняли ограничения, с 1 сентября начали всеобщее обучение. И только потом спохватились, ввели ограничения, но, к сожалению, недостаточно жесткие. Поэтому зараженность взлетела с 200 тыс. человек в сентябре до 400 тыс.—в октябре, 700 тыс.—в ноябре и даже 850 тыс.—в декабре при резком подъеме смертности, особенно общей смертности. Чтобы справиться с последствиями, прежде всего, нужны значительные дополнительные средства. Антикризисная программа правительства и бюджет на последующие годы, пожалуй, самый низкий в процентах к ВВП по сравнению с основными странами мира, даже с Китаем и Японией, где пандемия распространилась меньше, а общая смертность вообще не выросла. Кризис 2020–2021 гг. только по ВВП и материальному производству был менее глубоким, чем кризис 2009 года. Но в 2009 г. реальные доходы не снизились, конечное потребление домашних хозяйств и розничный товарооборот сократились на 5–6%, число бедных почти не увеличилось, никакого повышения смертности не было и в помине, демографические показатели продолжали улучшаться. По социальным показателям кризис 2020–2021 гг. намного глубже, особенно если учесть негатив-

ные тренды, переходящие от предшествующей семилетней стагнации. За 2014–2019 гг. розничный товарооборот сократился на 9,6%, реальные располагаемые доходы населения—на 10,4%, а число бедных увеличилось на 1,5–2 млн человек. И на всё это наложился кризис 2020 года. И нам нужно не просто достигнуть уровня 2019 г., который по показателям благосостояния народа значительно хуже 2012–2013 годов. Предстоит восстановить показатели, которые мы имели в наши лучшие годы в результате трехлетнего послекризисного подъема 2010–2012 годов.

Вспомним, что на все антикризисные мероприятия 2008–2009 гг. было затрачено средств в размере 10,9% ВВП. В том числе было израсходовано 211 млрд долларов из золотовалютных резервов, которые были меньше, чем эти резервы в августе 2020 г., когда они превысили 600 млрд долларов. По современным меркам 10,9% ВВП—это 12 трлн руб., а современная антикризисная программа финансируется на 6 трлн руб., что в разы меньше по отношению к ВВП, чем в большинстве других стран.

Надеюсь, что правительство сейчас начнет прибавлять средства, разблокирует Фонд национального благосостояния объемом в 13 трлн рублей и увеличит, в первую очередь, расходы на здравоохранение. И не только на борьбу с коронавирусной пандемией, чтобы покончить с ней, но и на резкое сокращение сердечно-сосудистых патологий, основной причины смертности. Минэкономразвития, по-видимому, недостаточно осознает масштабы снижения численности населения и повышения смертности. В августе они предсказывали, что население России сократится в 2020 г. на 152 тыс., а в октябре объявили о сокращении на 350 тыс. человек, в то время как на деле показатель составил 583 тыс. человек. При таком прогнозировании вряд ли можно ожидать выделения адекватных средств.

Возьмем национальный проект «Здравоохранение», где есть показатели и на 2019 г., и на 2020 год. Там было намечено существенно снизить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в 2019 г.,

а на деле она снизилась на 1,1%. За сколько лет при таких темпах можно сколь-нибудь серьезно снизить смертность? На борьбу с сердечно-сосудистыми заболеваниями на 6 лет, до 2024 г., в этом проекте выделено всего 78 млрд рублей. Кстати, на онкологию, от чего смертность втрое ниже в России, выделено 969 млрд рублей. И это правильно. Здесь планы выполняются, в том числе в тяжелом 2020 году. В расчете на одного умершего на борьбу с сердечно-сосудистыми заболеваниями выделяется в 40 раз меньше средств, чем на онкологию. В онкологии смертность с учетом корректировки возрастной структуры ненамного меньше в сравнении с другими странами, а смертность от сердечно-сосудистых заболеваний выше в 3 раза. И нужны десятилетия, чтобы эта смертность при существующих средствах и показателях хотя бы уравнивалась со смертностью от онкологии. Между тем, почти все развитые страны, кроме США и Германии, снизили смертность от сердечно-сосудистых заболеваний ниже, чем от онкологии. А всего таких стран — 25, включая ряд развивающихся стран. США и Германия это сделают через несколько лет.

Нужны, прямо скажем, экстремеры, программно-целевой подход, подкрепленный необходимым финансированием и специальной системой управления, чтобы в обозримой перспективе, скажем, в ближайшие 5 лет, достигнуть здесь уровня постсоциалистических стран, а за 10–15 лет приблизиться к показателям развитых стран. Это является необходимым условием для выполнения главной задачи — обеспечить сохранность народа [3].

Чтобы восстановить сохранность народа, надо сначала остановить сокращение численности населения. Можно согласиться, на наш взгляд, с прогнозом правительства о снижении численности населения России на 1,2 млн человек к 2024 году. Напомню, что на 1 января в 2020 г. население России составляло 146,75 млн человек, в 2021 г. — 146,24 млн человек, а в 2025 г., если прогноз правительства оправдается, население сократится до 145 млн человек. Нужна программа максимум — восстанавливать чис-

ленность населения возрастающими темпами в 2026–2030 гг. и достигнуть его уровня в 147 млн человек в начале 2030-х годов. Чтобы остановить сокращение численности населения к 2025 г., а затем начать постепенное восстановление этой численности, необходимо провести три главных мероприятия.

Первое — снижение смертности, которая в России в среднем с учетом возрастной структуры на 30–40% выше, чем в развитых странах и на 20% выше, чем в постсоциалистических странах. Основное здесь — сокращение смертности в трудоспособном возрасте, от сердечно-сосудистых заболеваний и внешних причин. А это 2/3 всей смертности в России. Нужно поставить задачу уменьшить эту смертность в 1,4 раза до 2025 г. и до 2 раз до 2030 года. Думаю, что это потребует до 1 трлн руб. до 2025 г. и до 3 трлн до 2030 года. При этом нужно стремиться к ежегодному сокращению смертности по 50–60 тыс. человек. Эффект от этого суммарно составит около 6 трлн руб. при использовании показателей Всемирного банка о стоимости человеческого капитала в России. Так что выделенные затраты окупятся. Коэффициент смертности на 1000 человек населения снизится с 12,3 в 2019 г. до 11,5 в 2025 г. и до 10 к 2030 году. Лучше всего обстоит дело в России с младенческой смертностью. Она составила в 2020 г. 4,5 на тысячу родившихся живыми и достигла показателя, который был намечен на 2024 г. в Указе Президента России В.В. Путина от 7 мая 2018 года. Это первый и, видимо, последний показатель, который будет выполнен до 2024 г. из десятков показателей, намеченных в указе.

Второе по важности — обеспечить миграционный прирост в Россию в размере до 250 тыс. человек в год. Примерно такой показатель был в 2019 году. И если приложить значительные усилия, улучшить условия привлечения, а главное закрепления мигрантов, то это можно сделать.

Третье — предстоит повысить суммарный коэффициент рождаемости с 1,5 в 2019 г. хотя бы до 1,6 к 2025 г. и 1,75–1,8 к 2030 г., достигнув уровня 2015 года.

С 2016 г. этот показатель значительно снизился главным образом из-за продолжающейся стагнации и отсутствия перспектив в глазах населения, что всегда крайне негативно сказывается на рождаемости. Снизить этот показатель легко, а поднять его намного труднее и затратнее, чем сократить смертность. Здесь можно использовать опыт ряда развитых стран, прежде всего Франции и Швеции, которые сумели переломить тренд снижающейся рождаемости и повысить этот коэффициент до 1,8–1,9. Для этого им пришлось увеличить затраты на помощь семьям с детьми до 3,5–4% ВВП. В России по инициативе Президента России В. В. Путина многое делается, в том числе в кризисном 2020 г., по увеличению пособий на детей. Но мы тратим пока на эти цели около 1,5% ВВП. Нам придется увеличить эту сумму в два и более раза.

Теперь перейдем к самому существенному. Нельзя улучшать демографические показатели и восстановить сохранность народа в условиях кризиса и стагнации. Главное условие здесь — возобновление социально-экономического роста с 2023–2025 гг. по 3–4% в год. Важнейшая составная часть социально-экономического подъема — восстановление и дальнейшее увеличение реальных располагаемых доходов населения, которые пока на 14% ниже ранее достигнутого уровня 2012–2013 годов.

Значительную часть Фонда национального благосостояния целесообразно истратить на повышение минимума зарплаты с 12 до 20 тыс. рублей, пособий по безработице — в 2–3 раза, увеличение среднего размера пенсий — с 15 до 20 тыс. рублей, освобождение от подоходного налога малообеспеченных семей при введении прогрессивной шкалы для богатых. Самое сложное — поднять крайне низкие среднедушевые доходы с 20 до 30 тыс. рублей у 50 млн человек, проживающих на селе и в малых городах за счет крупных государственных субсидий и триллионов рублей низкопроцентного банковского кредита. Тем самым будут созданы условия для всемерного развития фермерства на базе лучших личных подсобных хозяйств, развития потреби-

тельской кооперации, которая объединит фермеров. Кооперации нужно помочь построить тысячи небольших предприятий по переработке сельхозпродукции и создать общероссийскую торговую сеть КООПов по продаже продовольственных товаров, используя опыт других стран. За счет всех этих мероприятий можно сократить бедность в 2 раза уже к 2025 г. и восстановить уровень благосостояния, а также связанный с этим платежеспособный спрос. Перейти к социально-экономическому росту без подъема доходов и потребления населения невозможно.

Если мы сможем, и это главное условие сохранности народа, возобновить социально-экономический рост с 2023–2025 гг. по 3–4% в год, поднимем реальные доходы и конечное потребление домашних хозяйств до уровня 2012–2013 гг., улучшим обеспеченность детей и помощь семьям с детьми, вырвав их из бедности, то намеченное повышение коэффициента суммарной рождаемости станет возможным. Франция, Великобритания и США уже достигли такого или даже более высокого коэффициента рождаемости. Его можем достигнуть и мы, если разработаем серьезный комплекс мер, касающихся и сокращения абортот, и сокращения бедности, и оказания помощи семьям с детьми.

Ключ к этому — использовать «отскок от дна» при выходе из кризиса, подхватить его, «перепрыгнуть» через стагнацию и восстановить значимый экономический рост. Для этого в эти годы — с 2021 по 2025, надо перейти на форсированный рост инвестиций в основной капитал, чтобы поднять материальное производство за счет технологического перевооружения, и вложений в человеческий капитал — в сферу «экономики знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) — главную составную часть человеческого капитала [4].

Это позволит увеличить долю инвестиций в основной капитал в ВВП с 17% и ещё более низкую долю сферы «экономики знаний» в ВВП с 14% — и то, и другое нужно довести до 25% к 2025 году. При существую-

щих показателях 17% (развитые страны — 20%, развивающиеся страны — 30–35%, Китай — 45%) и 14% (Китай — 22%, Западная Европа — 30%, США — 40%) мы обречены на стагнацию. Экономический рост начнется при цифрах 20–22%. Именно для этого нужен форсированный рост по 10–15% ежегодно. Для этого в год надо выделять по 5 трлн рублей, из которых 2/3 мог бы быть низкопроцентный инвестиционный кредит. Его источники — банковские активы, которые в 2020 г. выросли на 16% — до 110 трлн рублей. В 2019 г. инвестиционный кредит отечественных банков составил только 7% всех инвестиций. В развитых странах доля инвестиционного кредита в общих инвестициях 30–50%, а в развивающихся странах во главе с Китаем — 20–30%. Наши банки, и прежде всего Центральный банк, должны вернуться лицом к задачам социально-экономического развития и увеличить объем инвестиционного кредита в ближайшие годы в 3–5 раз.

Профессиональное образование тоже можно поднять за счет долговременного низкопроцентного банковского кредитования под 3% годовых, как это практикуется в развитых странах для граждан. Тем самым, будет устранено социальное неравенство здесь между бедными и богатыми и увеличен размер человеческого капитала в России.

Возобновление экономического роста на 3–4% даст прирост ВВП 4–5 трлн рублей за год. И тогда после 2025 г. можно снизить прирост инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал до ежегодных 8–10%. Это обеспечит увеличение удельного веса инвестиций и сферы «экономики знаний» в ВВП до 30% к 2030 году. И мы сможем перейти на устойчивый 5–6% темп увеличения ВВП.

Все эти показатели позволят остановить сокращение народонаселения к 2025 г. и нарастить потерянную численность населения к 2030 году. Тем самым сохранность народа России будет восстановлена.

Литература и Интернет-источники

1. **Ломоносов, М. В.** Полное собрание сочинений. Т. 6 / М. В. Ломоносов. — Москва, Ленинград : 1950–1983. — С. 384.
2. **Локосов, В. В.** Богатая Россия и бедное население: причины парадокса / В. В. Локосов // Народонаселение. — 2015. — № 4(70). — С. 6–16.
3. **Аганбегян, А. Г.** Демография и здравоохранение России на рубеже веков / А. Г. Аганбегян. — Москва : Дело, 2016. — 191 с. ISBN 978–5–7749–1193–6.
4. **Аганбегян, А. Г.** О приоритетах социальной политики / А. Г. Аганбегян. — Москва : Дело, 2018. — 509 с. ISBN 978–5–7749–1376–3.

Сведения об авторе:

Аганбегян Абел Гезевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: krotova-na@ranepa.ru, ORCID: 0000–0002–9689–7005.

DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1

HOW TO RESTORE THE PRESERVATION OF THE PEOPLE OF RUSSIA

Abel G. Aganbegyan

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(82 Vernadsky prospect, Moscow, Russian Federation, 119571)*

E-mail: krotova-na@ranepa.ru

For citation:

Aganbegyan A.G. How to restore the safety of the people of Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 2. P. 4–18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1. (in Russ.)

Abstract. For every nation, preservation of the people is the most important thing. For Russia this life-affirming task is as important as for no other power due to its specific features. We are talking about the key geopolitical task of our country, since Russia has 17% of the Earth's land. At the same time, Russia's share in the world economy at purchasing power parity is 3.1%, and the population of Russia today makes only 1.9% of the world's population. And a further reduction in the country's share of the world population is highly undesirable. To stop the decline in the population by 2025, and then begin a gradual recovery of its size, three main measures are needed. The first and most significant is reduction in mortality, which in Russia on average with the account of the age structure, is 30–40% higher than in developed countries and 20% higher than in post-socialist countries. The main thing here is to reduce mortality in working age, from cardiovascular diseases and external causes. The second most important thing is to ensure migration growth to Russia up to 250 thousand people per year. The third is to increase the total fertility rate from 1.5 in 2019 to 1.75–1.8 by 2030. It is impossible to improve the demographic indicators and restore the safety of the people in the conditions of crisis and stagnation. But it is impossible to move to socio-economic growth without raising income and consumption of the population. The main condition for preservation of the people is resumption of the socio-economic growth by 3–4% per year that will ensure growth in the real income of the population and final consumption of households, assistance to families with children in order to overcome poverty and, ultimately, an increase in the birth rate.

Keywords: preservation of the people, fertility, total fertility rate, mortality, coronavirus pandemic and its consequences, depopulation, socio-economic development, stagnation, structural crisis, socio-economic growth recovery.

References and Internet sources

1. Lomonosov M.V. *Polnoye sobraniye sochineniy [Collected Works]*. Vol. 6. Moscow-Leningrad. 1950–1983. P. 384. (in Russ.)
2. Lokosov V.V. *Bogataya Rossiya i bednoye naseleniye: prichiny paradoksa [Rich Russia and poor population: cases of the paradox]*. *Narodonaselenie [Population]*. 2016. No. 4(70). P. 6–16. (in Russ.)
3. Aganbegyan A.G. *Demografiya i zdravookhraneniye Rossii na rubezhe vekov [Demography and Healthcare in Russia at the Turn of the Century]*. Moscow. Delo. 2016. 191 p. ISBN 978–5–7749–1193–6. (in Russ.)
4. Aganbegyan A.G. *O prioritetakh sotsial'noy politiki [On the Priorities of Social Policy]*. Moscow. Delo. 2018. 509 p. ISBN 978–5–7749–1376–3. (in Russ.)

Information about the author:

Aganbegyan Abel Gezevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: krotova-na@ranepa.ru, ORCID: 0000–0002–9689–7005.

Статья поступила в редакцию 16.04.2021, одобрена 20.05.2021, опубликована 30.06.2021.